

— Вам нужно переодеться, госпожа.

— Ух... — простонала она и встала.

Я в спешке расстегнула пуговицы и завязки на ее платье, прежде чем помочь его снять и заменить его шелковым одеянием.

Я глубоко вздохнула.

«Ничего страшного. Все будет хорошо. Прекращай так сильно беспокоиться».

— Я подготовила вам ванну. Не хотите ее принять?

— Да, — восторженно ответила юная госпожа и направилась в ванную комнату.

«Хорошо. Пока что все идет по плану».

Сладкий запах жасмина исходил от лепестков в воде. С губ юной госпожи сорвался глубокий вздох, когда она легла в ванну и откинула голову назад. Я сразу вытащила ленту и шпильки из ее волос, позволяя распущенным длинным волосам упасть в воду.

— А-ах, просто идеально...

— Как температура?

— Прекрасна. — улыбнулась юная госпожа и прикрыла глаза.

«Сейчас!»

Когда она закрыла глаза, я окунула руку в воду, притворившись, что проверяю температуру и быстро воспользовалась магией.

На кончиках моих пальцев на мгновение засиял белый свет волшебства, который вскоре распространился по воде, окутывая тело юной госпожи. Энергия распространилась по ее лицу и волосам, отсвечивая золотом везде, где она соприкасалась с водой, а затем полностью исчезла.

Даже когда свечение пропало, юная госпожа не открыла глаз. Она не должна ничего почувствовать, так что этого следовало ожидать, но я не могла успокоиться, пока я не закончу начатое. Я продолжала заниматься делами в ванной комнате, готовить юную госпожу ко сну, делая вид, что ничего не произошло. Как только юная госпожа переделась в ночнушку и

уткнулась в одеяло, я погасила свет и вышла из комнаты.

«Наконец-то, все».

Я сделала все, что могла. Теперь, вокруг ее тела был воздвигнут барьер, из-за которого Грэм буквально не сможет даже коснуться ее волос.

Закрыв дверь, я вздохнула с облегчением...

— Она уснула?

— А-А-А-А-А-А!

«К-как же я испугалась!»

От внезапного голоса мои ноги подкосились, и я упала.

Широко раскрытыми глазами я посмотрела в темноту коридора в сторону источника звука. Из тени вышел Грэм и начал медленно подходить ко мне.

«Что... Что он здесь делает? Неужели ты правда преследуешь юную госпожу?!»

В голове пролетело тысячи мыслей, но я стойко промолчала. Когда я все-таки успела приоткрыть рот, Грэм уже подошел и встал передо мной. В ответ я всего лишь инстинктивно вздрогнула, он ничего мне не сделал, продолжая молча стоять.

— У меня не было в мыслях тебя испугать...

«Будь даже это правдой, разве не стоило, хотя бы ради приличия, извиниться?» — возмущенно подумала я.

Я уже собралась поморщиться, как услышала его слова:

— Извини, — неожиданно произнес он.

«Ну, а теперь со стороны кажется, что это я на тебя плохое наговорила».

Внезапно почувствовав укол совести, я слегка приподняла голову. Грэм все еще смотрел в мою сторону, но в темноте его лицо было тяжело разглядеть.

Кто знал, что невозможность разглядеть его лицо, насколько быстро меня успокоит?

Как только я набралась смелости сказать ему, что все было в порядке, Грэм осторожно протянул мне руку.

— А...?

«Ты... Что ты делаешь?»

Я осторожно посмотрела на Грэма, затем на его протянутую руку, ощущая странное дежавю.

«Я словно уже видела что-то подобное. Ах, да. Когда я спускалась с кареты».

Тогда он протянул руку, чтобы забрать корзину. Но чего он хотел сейчас?

— С тобой все в порядке? — тихо спросил Грэм.

Именно тогда я поняла причину его вытянутой руки.

«Получается, он хотел помочь мне подняться, так как я упала, испугавшись его. Подождите... мне прямо нужно взять его за руку?»

Если передо мной был бы кто-то другой, я бы, не задумываясь, приняла помощь. Но когда этим человеком оказывался Грэм, в голове все словно отключалось.

Время неспешно шло, а я продолжала рассеянно смотреть на его руку. Неважно, было ли у него лицо Императора, в любом случае ему, должно быть, неловко так долго было держать протянутую руку.

Я глубоко выдохнула. Как только я собралась протянуть свою ладонь, Грэм тут же убрал свою руку.

— Ох, точно... — тихо пробормотал Грэм, словно его осенило.

Я невольно подняла голову, и тут же напрягся от увиденного.

У него все еще было то же лицо и голос, что у Императора. Темнота вовсе не означала, что его лицо внезапно куда-то исчезло.

Однако я еще ни разу не видела, чтобы у Императора было такое грустное выражение лица.

— Прошу прощения. Это было... легкомысленно с моей стороны...

И хотя я не была уверена, что он имел ввиду, но прекрасно понимала, что он искренне передо мной извинился.

Грэм убрал руку и отступил на пару шагов. Из-за движений мне было легче смотреть на его лицо. Я наблюдала за тем, как вновь спрятался в тени.

Его голос и внешность были идентичны императорской, но поведение и эмоции оказались совершенно другими.

— Появился важный запрос, который требует одобрения, поэтому я всего лишь пришел проверить, уснула ли юная госпожа.

— О...

— Судя по вашей реакции, по всей видимости, мне придется отставить запрос до завтрашнего утра, — грустно пробормотал Грэм и проверил время на карманных часах.

Было еще не так поздно, но лечь спать в это время считалось нормальным.

Грэм обернулся, понимая, что у него не было причин оставаться здесь, его темная спина выглядела немного уставшей.

— Что же, тогда...

— П-подождите!

Я знала, что поступила как идиотка. И прекрасно понимала, как странно, должно быть, слышать оклик от человека, который все время тебя избегал.

Но мне нужно было подтверждение.

Грэм слегка повернулся, услышав мой голос. В его нахмуренных фиолетовых глазах смешались удивление и любопытство.

«Что мне делать? Я его, конечно, окликнула, но мне нечего сказать. Что обычно говорят в подобных ситуациях?»

— Спокойной... ночи.

Грэм спокойно посмотрел в мою сторону.

И в этот момент я поняла.

Глаза, которые смотрели на меня, были фиолетовыми.

Не холодный, безэмоционально-синий взгляд, а ярко-фиолетовый, наполненный печалью, удивлением, изумлением и любопытством.

— ...Кажется, я начинаю понимать, почему вы так пригляделись юной госпоже.

Голос Грэма мягким эхом разнесся по коридору. Но на удивление я не почувствовала подступающую к горлу тошноту. Слабое сияние луны освещало мрачную черноту коридора. Когда свет попал на его лицо, то я сразу же замерла.

— Доброй ночи.

Грэм... Улыбался.

<http://tl.rulate.ru/book/55653/1802709>